

Э.А. Хайрединова

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА КРЫМСКИХ ГОТОВ V–VII вв.

Традиционный костюм является важным элементом материальной культуры любого народа. Помимо утилитарной функции, костюм наделен знаковой системой, позволяющей различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности [Древняя... 1986, 4; Кузнецов 1995, 43–44]. Женский костюмный комплекс, по сравнению с мужским, как правило, более подчинен возрастным, субэтническим, этническим и конфессиональным различиям [Кузнецов 1995, 44]. Благодаря этому женский костюм является полноценным историческим источником, иллюстрирующим сложный процесс этногенеза и позволяющим проследить историю народа, его быта и культуры.

Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма известен в основном по находкам из могильников. Женщин хоронили в парадной прижизненной одежде. О том, что это одеяние не было специально сделано для погребения, свидетельствуют многочисленные следы поношенности и ремонта на металлических аксессуарах. Отсутствие полностью сохранившихся образцов одежды в раннесредневековых погребениях из Юго-Западного Крыма не позволяет восстановить фасон одежды и ее покрой. На основании имеющихся данных – зафиксированных *in situ* в погребениях нашивных бляшек, своим расположением показывающих края одежды и передающих ее контур, – можно охарактеризовать силуэт одежды, форму отдельных элементов, а также систему декора. О типе одежды свидетельствуют и функциональные детали – наплечные и поясные застежки. Для реконструкции костюма также важно определить место украшений и способы их ношения. Информация о тканях и ткацком производстве дополнит общее представление об одежде. Необходимо учесть содержащиеся в сочинениях византийских авторов сведения об одежде современниц и обо всем, что связано с производством тканей, одежды, украшений и их торговлей, а также привлечь обширный иконографический материал, представленный на византийских фресках. В названных источниках отражены общие, характерные для многих народов тенденции в развитии одежды интересующего нас времени. При описании византийской одежды использована терминология Н.П. Кондакова [Кондаков 1929; Кондаков 1998]; мы сознательно избегаем некоторых греческих названий, фигурирующих в письменных источниках, поскольку неясно, к какой именно одежде они относятся.

Изготовление тканей и одежды. Раннесредневековый текстиль из Юго-Западного Крыма представлен только небольшими фрагментами, прикипевшими к окислам на металлических деталях одежды. Обычно это остатки “холщевой” ткани или “полотняной материи” [Репников 1906, 48; Айбабин, Хайрединова 2008, табл. 19, 8; 68, 6; 101, 13]. Ткани, выполненные в этом переплетении, ткали из разных нитей: льна, шерсти, шелка и других [Иерусалимская 2005, 34].

С эпохи античности в Северном Причерноморье отдавали предпочтение шерстяным тканям. Сырья для их изготовления было достаточно, поскольку овец разводили повсеместно [Герцигер 1973, 87]. Судя по остеологическому материалу из могильников, население Юго-Западного Крыма занималось овцеводством и в эпоху раннего

Средневековья [Айбабин 1999, 82]. Остатки шерстяной ткани обнаружены в погребениях из могильников Сахарная Головка и Черная Речка [Бабенчиков 1963, 96; Веймарн 1963, 44, 46–48]. В двух захоронениях первой половины V в. из керченского склепа 154 сохранились обрывки гофрированной ткани коричневого цвета из шерстяной материи сложного плетения в виде ромбов и фрагмент коричневой шерстяной материи простого полотняного плетения [Засецкая 1993, 75, 78, *кат.* 226, 248]. Из шерстяной материи в позднеримское время шили одежду и жители окрестностей Херсонеса. Шерсть эта была низкого качества, что подтверждается и свидетельствами древних авторов об отсутствии тонкорунных овец в Понте [Крупа 2000, 119]. В позднеримском могильнике Килен-Балка из округи Херсонеса зафиксированы остатки текстиля растительного происхождения, а также смешанные ткани из растительных и шерстяных волокон [Крупа 2000, 115, 116, *табл.* 2]. На обороте одной из больших пряжек из Чуфут-Кале, из склепа 41, сохранился фрагмент грубой льняной ткани [Кропоткин 1958, 210]. На Боспоре в римское время также использовали льняные ткани [Герцигер 1973, 87, 97, *кат.* 33]. Однако неизвестно, были ли они привозными или местными. О возделывании в древности в Крыму льна для тканей никаких письменных данных нет. Опираясь на сообщение Геродота о выращивании в Скифии конопли, некоторые исследователи предполагают, что в Северном Причерноморье производили конопляные ткани подобно тому, как это делали во Фракии [Гайдукевич 1952, 396; Герцигер 1973, 87]. Отметим, что в Византии, где в равной степени использовали шерстяные и льняные ткани, одежда из льна считалась более богатой, чем шерстяная [Kalamaga 1995, 161, 163].

Жители Юго-Западного Крыма шили одежду в основном из домотканой материи. Наличие в погребениях пряслиц – грузиков для веретен – свидетельствует о производстве пряжи, а вместе с тем и о ткацком деле, для которого выделка пряжи была необходимой подготовительной стадией [Гайдукевич 1952, 396]. Прядение было широко распространенной отраслью хозяйственной деятельности, им занимались почти в каждой семье. В женских погребениях часто фиксируются железные и бронзовые иглы – небольшие, для более тонких тканей, и крупные, которыми сшивали грубые ткани.

В эпоху раннего Средневековья использование домотканых тканей было распространено повсеместно. Например, в Византии во многих богатых городских домах существовали собственные ткацкие мастерские, иногда довольно крупные [Курбатов 1971, 86]. Несмотря на то что служанки ткали в доме, одежду и ткани также приобретали на рынке у ремесленников [Курбатов 1971, 49]. Либаний пишет об обилии мелких торговцев на площадях, толпах ткачей, предлагающих дешевые ткани, торговцах готовой одеждой [Курбатов 1971, 97]. Синесий Киренский в письме к своему брату в Аполонию сообщает: “Прибыл из Афин некий продавец башмаков, у которого ты в прошлом году купил башмаки. Теперь же, говорят, он привез больше товара, привез аттические одежды и подобающую тебе и мне летнюю верхнюю одежду. Поэтому, прежде чем он успеет все или лучшие вещи распродать, призови чужестранца и купи мне три или четыре костюма” [Курбатов 1971, 52; Чекалова 1984, 646; Synesii, col. 1380]. В Константинополе были магазины торговцев шелком и лавки привозных сирийских материй [Рудаков 1997, 129]. Либаний сообщает, что в больших деревнях есть ремесленники, живущие за счет своего ремесла. Среди них – сапожники, ткачи и портные [Курбатов 1973, 31]. Крестьяне, прибывшие в город Тримифунт (Кипр) поклониться мощам преподобного Спиридона, на местном рынке покупали себе одежду [Рудаков 1973, 115].

Наверняка и жители Юго-Западного Крыма приобретали некоторые одежды на рынке у ремесленников. Особенно это касается парадных, расшитых золотом одеяний. Наборы золотых бляшек, украшавших горловины платьев, как правило, стандартны в одновременных погребениях из разных могильников, что может свидетельствовать о едином, централизованном производстве декорированной ими одежды. Ремесленные центры по производству одежды могли находиться в крупных укрепленных поселениях –

на плато Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Бакла. В эпоху раннего Средневековья крупным центром с развитым товарным производством, с широкими торговыми связями был Херсон [Айбабин 1999, 168–170]. Жители Юго-Западного Крыма могли обменивать в Херсоне продукты земледелия и животноводства на продукцию городского ремесла, не только местного, но и привозного, в число которой входили и ткани [Айбабин 1999, 132; Якобсон 1964, 10].

Основные элементы женской одежды. Для того чтобы понять, из каких компонентов состояла женская одежда, обратимся к материалам из погребений эпохи Великого переселения народов из Керчи, Танаиса, Центральной и Западной Европы, содержавшие металлические аксессуары, характерные и для костюма жительниц Юго-Западного Крыма.

В открытой в 1964 г. в Хохфельдене могиле середины V в. зачищено погребение богатой женщины 50–70 лет [Alduc-Le Bagousse, Pilet 1992, 75, 77, 86]. В захоронении, на ключицах, локтевых суставах и костях запястий, лежали нашивные бляшки, штампованные из золотой фольги. Нашивные бляшки свидетельствуют о присутствии двух типов одежды: платья с длинными рукавами, полукруглый ворот и край рукавов которого были обшиты круглыми бляшками, и накидки с короткими рукавами, украшенными по краю S-видными и овальными бляшками. Двупластинчатые фибулы не могли принадлежать платью, поскольку ворот его, как на это указывает золотая обшивка, был закрытым. Фибулы застегивали верхнюю распашную одежду – накидку с короткими рукавами [Bierbrauer 1975, 75–76, Abb. 10, 1].

Накладная одежда – платье с узкими, длинными рукавами до запястья и глухим воротом – зафиксирована в это же время и на Боспоре. Боспорянок хоронили в длинных одеждах [Шкорпил 1907, 43–44]. Платье одной из погребенных в склепе 165 было расшито 55 круглыми золотыми бляшками. Ряд этих бляшек тянулся вокруг всей шеи костяка, а на рукавах они лежали кучками, поскольку были нашиты отдельными группами [Шкорпил 1907, 48]. Голову и грудь боспорские женщины покрывали “тонким и прозрачным, как паутина, покрывалом” [Шкорпил 1907, 43]. О закрытом платье свидетельствуют и обшивки полукруглого ворота из танаисских погребений 295 и 3/1990 первой половины V в. Отметим, что в обоих захоронениях присутствуют фибулы – парные двупластинчатые или одиночная прогнутая подвязная. Вероятно, и в Танаисе по верх закрытого платья женщины носили пристегивавшуюся фибулами распашную верхнюю одежду.

Археологические находки подтверждаются и данными иконографии, и письменными источниками. На фресках христианских катакомб IV в. из Рима и Силистры женщины изображены в далматике – разновидности туники, широкой одежде с широкими рукавами. Длина далматики разная: на одних фигурах ее подол достигает пола [Беляев 1927, 213–214, рис. 10; Ferrua 1991, 120, fig. 108], на других – доходит до середины голени или до щиколотки [Dimitrov 1962, 37–38, fig. 1, 3, 4, 7; Ferrua 1991, 92–93, 110–111, 146, fig. 71, 92, 93, 140]. Далматика полностью скрывает нательную одежду – тунику. Лишь на некоторых женских фигурах в разрезе горловины далматики виден край белого ворота туники [Овчаров, Ваклинова 1978, рис. 36, 37]. В одежде такого же покроя изображены простые женщины на фресках церкви Сант Аполлинаре Нуово из Равенны. Их верхнее, широкое платье подпоясано узким пояском. Из-под коротких и широких рукавов выступают узкие рукава нижней туники [Martinelli 1969, 23, 24, fig. 2, 4–6].

И туника, и далматика сделаны по одному принципу – в виде сложенного пополам прямоугольного полотна ткани, вертикальные стороны которого сшиты. В этих боковых швах оставлены отверстия для рук или для рукавов, которые пришивались дополнительно. В месте сгиба полотна прорезана горловина [Kalamara 1995, 38]. Форма горловины могла быть различной. Тунику и далматику украшали различными полосами (клавами), каемками, круглыми сегментами [Беляев 1926, 213; Кондаков 1998, 64].

Шитая туника появилась на рубеже III–IV вв. и стала настоящей революцией в одежде [Кондаков 1929, 226]. Считается, что туника восточного происхождения – ее древние образцы – происходит из Ура и Персии [Kalamara 1995, 38, 198, note 76, 669]. В III в. она еще расценивалась как нечто экстравагантное, но впоследствии получила широкое распространение – в Византии ее носили все независимо от пола, возраста и социального положения [Kalamara 1995, 198, note 668]. Шитая туника имела неоспоримое преимущество над господствовавшей в античном мире драпированной одеждой: она облегалась тело и была более практична, ее изготовление требовало меньше ткани [Kalamara 1995, 200].

Об одежде знатных дам можно судить по мозаикам из базилик Санта Мария Маджоре в Риме, Сант Аполлинаре Нуово и Сан Витале в Равенне [Кондаков 1998, 114–119, рис. 80; 84; Bovini 1991, 28, 64, fig. 13; 41; Ebersolt 1923, 41–42, fig. 12; Oakeshott 1977, 73, ris. X]. Женщины изображены в двух одеждах. Нижняя, нательная одежда – длинная, полностью закрывающая ноги туника, с длинными или короткими и узкими рукавами, выполненная из легкой белой материи. На некоторых фигурах передняя часть туник украшена геометрическими узорами. Окаймления рукавов (поручи) туники знатных дам богато украшены жемчугом или драгоценными камнями [Ebersolt 1923, 41–42, fig. 12]. Верхнее платье – одежда из тяжелой ткани (“золотой парчи”) с короткими, широкими рукавами, из-под которых выступают узкие и длинные рукава туники. Верхнее платье доходит до пола, полностью скрывая тунику, либо имеет неровный, “диагональный” подол, достигающий с одной стороны колена, с другой – щиколотки. Горловина верхнего платья богато украшена драгоценными камнями и образует своего рода оплечье. На портрете покойной на фресках IV в. из Виминация горловина платья декорирована овальными и квадратными камнями, расположенными в два ряда [Korać 1991, 118, 120, fig. 12, 14]. Ворот платья на женских фигурах мозаик триумфальной арки базилики Санта Мария Маджоре в Риме украшен пышным маниакием. Его делали из ткани, украшали драгоценными камнями и нашивали на горловину платья [Беляев 1926, 223].

Григорий Назианзин, живший в IV в., так описывает одежду своих современниц: длинное, до самых щиколоток одеяние, подвязанное поясом, и накидка на голове [Kalamara 1995, 33, note 64]. Его современник Иоанн Златоуст отмечает, что голова женщины должна быть покрыта постоянно, а не только во время молитвы [Kalamara 1995, 27–28; Joannes Chrysostomus, t. 61, col. 217–218]. Легкая накидка из прозрачной ткани покрывает голову и спадает на плечи на изображениях женщин в позе Оранты с фресок из катакомб на Виа Латина [Ferrua 1991, 120, 146, fig. 108, 140]. На диптихе Стиликона на левое плечо Серены наброшена длинная, узкая накидка. Замужние женщины носили покрывало – мафорий. Он окутывал весь верх фигуры, покрывая голову, грудь и руки [Кондаков 1998, 86, 116]. Богоматерь Оранта на серебряной бляшке с креста Равеннского архиепископа св. Аньелла, умершего в 566 г., облачена в длинное, подпоясанное платье и мафорий, покрывающий ее голову и плечи и застегнутый фибулой на груди [Кондаков 1998, 96–97, рис. 74].

На фреске из погребальной ниши семьи Теотекния в катакомбе Св. Януария VI в. в Неаполе изображены рядом мать, Гилария, и дочь, Ноноса, что дает возможность сравнить одежду замужней женщины и девочки-подростка [Theune-Grosskopf 1995, 193, Abb. 155]. На Ноносе одето длинное, до пят, платье – туника из красной ткани с узкими и длинными, закрывающими запястья, рукавами. Полукруглый ворот платья украшен круглыми камнями или бусинами, расположенными в три ряда. Высоко, под грудью, платье подвязано поясом с бляхами. Определить одежду изображенной рядом матери сложно: ее голова, плечи и руки укутаны темным покрывалом – мафорием, являющимся атрибутом замужества. Выглядывающие из-под мафория руки Геларии закрыты до самого запястья узкими рукавами темного платья. Вероятно, она одета в платье того же типа, что изображено на дочери.

Иконографические данные об одежде византийских женщин подтверждаются находками в Египте целых образцов одежды, принадлежавшей коптам. Копты хоронили умерших в одежде, носившейся при жизни [Каковкин 1978, 3, 493, р. 81]. Основной одеждой и мужчин, и женщин, и детей была льняная широкая туника длиной до колен либо до пят, с узкими и короткими или длинными рукавами [Rutschowskaya 1986, 82]. К примеру, длина полотняных туник IV–V вв., хранящихся в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (ГМИИ), составляет 127,5 и 129 см, а ширина – 79,5 и 84 см соответственно [Шуринова 1967, кат. 5, 36]. Тунику подвязывали плетеным, вязанным или тканым пояском, который стягивал широкую одежду и удерживал образовавшиеся в результате этого многочисленные складки [Rutschowskaya 1986, 82]. Часто носили и по две туники. Тонкую тунику одевали на тело, используя как нательную рубашу. Поверх нее носили тунику из более плотной материи. При этом обе туники могли быть декорированы [Rutschowskaya 1986, 84]. В состав женского костюма входила накидка, представлявшая собой прямоугольный кусок декорированной ткани, концы которой часто заканчивались бахромой. Известны накидки, достигавшие в длину двух метров [Rutschowskaya 1986, 84]. Наиболее распространенный тип обуви представлял собой своего рода “мокасины”, мягкие, выполненные из кожи, невысокие “башмаки” [Rutschowskaya 1986, 85, fig. 4].

Для реконструкции одежды с фибулами особенно показательны находки текстильных остатков в могиле меровингской королевы Арегонды, супруги Хлотара I, похороненной около 590/600 г. в крипте базилики Сен-Дени [Pégin 1991, 50, fig. 10]. Королеву похоронили в трех одеждах: нательной рубашке, платье из фиолетового шелка и длинной накидке с широкими рукавами из красно-коричневого шелка. Короткая нательная рубашка (она заканчивалась выше колен) сделана из тонкой шерстяной ткани. Платье королевы доходило до колен. На талии оно подвязано широким кожаным ремнем с парадным поясным набором. Накидка практически достигала пола. Ее рукава на высоте 6–7 см от края украшены полосой красного атласа, на котором золотой нитью выполнена вышивка. Накидка пристегивалась на груди к платью небольшими круглыми фибулами. Голову и верхнюю часть фигуры покрывал платок из атласа, который фиксировался на голове двумя булавками и скреплялся на груди большой булавкой. Надетые на ноги чулки из тонкой шерсти подвязывались ремешками с металлическими наконечниками, которые выглядывали из-под платья.

Из имеющихся данных можно заключить, что в состав женской одежды варваров Юго-Западного Крыма входили два вида наплечной одежды: накладная, представлявшая собой длинное платье, и распашная – накидка; дополнял их головной убор. Рассмотрим каждый компонент по отдельности.

Платье и пояс с пряжкой. В эпоху раннего Средневековья женщины Юго-Западного Крыма в качестве верхней одежды носили платье туникообразного покроя с перегибом по плечам. Для его пошива использовали ткацкий кусок ткани, согнутой пополам. В месте сгиба полотна прорезали горловину, которая, скорее всего, была глухой. Платья богатых женщин украшали золотыми бляшками, нашитыми вдоль края горловины. В V в. на горловину нашивали мелкий стеклянный бисер вместе с прямоугольными золотыми бляшками, спаянными из 4 рифленых трубочек. Другой вариант украшения горловины представляет собой декоративную полосу из чередующихся пронизей – трубочек, ромбовидных бляшек и подвесок – лунниц.

Во второй половине VI–VII вв. горловину платья украшали золотыми бляшками – “городками” и стеклянным бисером. Бляшки нашивали вдоль края горловины платья, вершиной вверх, а свободное пространство заполнялось бисером. В результате горловина платья была украшена полосой шириной 1,8–2,5 см и длиной 16–18 см, на которой золотые треугольные бляшки чередовались с треугольниками черного бисера. Несмотря на то что форма бляшек традиционна для сармато-аланского костюма, в целом украше-

ние горловины больше соответствовало византийской моде. Сарматы и аланы одновременно расшивали разные части одежды, используя при этом наборы бляшек различных форм. В костюме женщин второй половины VI–VII вв. акцент делался на горловине платья. Она выделялась яркой полосой из черного бисера и крупных золотых бляшек. Такое украшение можно сравнить с византийским маниакием [Беляев 1926, 223].

Женскую верхнюю одежду подвязывали поясом. Из письменных и иконографических источников известно, что в Византии пояс в женской одежде имел большое значение. Иоанн Златоуст говорит о женской одежде, подвязанной под грудью так, что ткань образует много складок [Kalamara 1995, 56–57]. Форма женского пояса различна. У одной из прислужниц на фреске из Силистры далматика подвязана под грудью широким простым поясом, который, вероятно, закреплялся или завязывался узлом на спине. У самаритянки с фресок церкви Сант Аполлинаре Нуово широкое верхнее платье охвачено узким пояском. Одежда знатных дам опоясана широким декорированным ремнем. На девушках из свиты дочери фараона из базилики Санта Мария Маджоре одет гладкий узкий ремень с расположенной по центру большой круглой бляхой [Oakeshott 1977, 73, *ris. X*]. В подобном поясе представлена Ноноса на фреске из катакомбы Св. Януария VI в. из Неаполя [Deppert-Lippitz 1995, 134, *Abb. 96*]. Ее пояс украшен овальными бляшками с крупными овальными вставками из стекла или камня, а в центре укреплен аналогичная, но больших размеров бляха. Данные иконографии подтверждаются археологическим материалом. Речь идет о поясе начала V в. из Музея Поля Гетти. Он образован скрепленными между собой шарнирами квадратными бляшками, в которые вставлены солиды. В центре пояса расположена большая овальная бляха, богато украшенная каменными и стеклянными вставками. Застегивался пояс на спине, при помощи крючка и нескольких петель [Deppert-Lippitz 1995, 134, *Abb. 97*; Quast 1999, 240–243, *fig. 11–13*]. Н.П. Кондаков связывал распространение моды на широкий пояс в женской одежде высших слоев общества с тем, что с IV в. этот элемент одежды стал знаком государственной службы [Кондаков 1929, 183].

В женском костюме варваров Юго-Западного Крыма пояс тоже имел большое значение. В первой половине V в. отдавали предпочтение поясу без пряжки. О его присутствии в костюме этого времени свидетельствуют находки ножей в женских захоронениях, которые обычно лежат на уровне талии. Ножи подвешивали к поясу или заправляли за него. Одновременно в моду входит и ремень с пряжкой, ставший в последующий период основным элементом женской одежды. Судя по находке пряжки близ Ялты, уже в первой половине V в. в Юго-Западном Крыму некоторые женщины носили широкий пояс. Большие пряжки, появившиеся в костюме около середины VI в., укрепляли на кожаном ремне шириной 3–7 см и толщиной 0,3–0,5 см.

Женский пояс с большой пряжкой застегивали справа налево, так же, как и мужские пояса. В погребениях пряжки располагались кольцом вправо. Однако в некоторых погребениях из Лучистого зачищенные *in situ* большие пряжки лежали иначе: кольцом влево и с перевернутыми изображениями на щитках. При таком положении пряжки ремень должен был застегиваться слева направо. Пояс с прикрепленной наоборот пряжкой мог принадлежать женщине-левше. В подтверждение этого отметим, что ножи на этих костях лежат на правой стороне, тогда как в остальных – слева. Именно левше удобно пользоваться сумкой и ножом, если они прикреплены справа.

Пришедшие на смену большим пряжкам цельнолитые византийские пряжки предназначались для узкого ремня, шириной не более 2,5 см. К ремню подвешивали на отдельном ремешке ножны с маленьким острым ножом, служившим для разрезания пищи. По существу, это был столовый прибор, единственный для той эпохи [Горбачева 2000, 28]. Вместе с ножом к поясу слева подвешивали и сумочку, в которой носили туалетные принадлежности (пиксиды, зеркала, туалетные наборы), орудия труда (пряслица, иглы, шилья), а иногда амулеты и монеты.

Накидка с фибулами. Косвенно о присутствии накидки или плаща в костюме представительниц населения Юго-Западного Крыма может свидетельствовать бисер, которым обшивали края одежды. В погребении конца VI – первой четверти VII в. из склепа 100, кроме бус из ожерелья, найдено несколько сотен стеклянных бисерин черного, синего и зеленого цвета и более 40 мелких, плоских янтарных бусин. Их положение было зафиксировано *in situ*. Две полоски бисера шириной 4–5 см лежали вдоль фибул и костей рук до уровня пояса. Такая же полоса из бисера отмечена под костями черепа и шейными позвонками. Таким образом могли быть обшиты только борта накидки, пристегнутой к платью фибулами. В качестве накидки могли использовать прямоугольный цельный кусок легкой ткани. Возможно, накидка имела широкие рукава различной длины – до середины предплечья либо до запястья, наподобие найденной в упомянутом выше погребении меровингской королевы Арегонды. Такая накидка, или плащ с рукавами, могла служить одновременно верхним платьем. В этом случае ремень с пряжкой одевали поверх нее.

В V в. накидку скалывали одной застежкой на груди, левом или правом плече либо пристегивали к платью двумя фибулами на груди. Во второй половине VI–VII в. в костюме с большой пряжкой жительницы Юго-Западного Крыма застегивали накидку двумя, как правило, парными фибулами. В погребениях они всегда лежат вдоль плечевых костей головками вниз. Фибулы украшали, подвешивая несколько крупных янтарных бусин, либо сложносоставные шумящие подвески с ядром из дерева, ореха, или косточки фруктового дерева. Часто фибулы соединяли толстой нитью с 11–36 крупными бусами из янтаря, одноцветного и полихромного стекла, а также из меловой породы и известняка. Распространено украшение цепями, крайние звенья которых надевали на иглы или крепили на тетиве пружин фибул. Фибулы вместе с цепями, подвесками и низками бус образовывали своеобразное нагрудное украшение, средоточие оберегов. Каждый элемент этого украшения – будь то бусина или металлическая подвеска – имел свое значение. Сами фибулы также могли быть оберегами. Отметим, что на некоторых меровингских фибулах присутствуют надписи, призывающие защитить носящего их от всяких бед и болезней, а также содержащие пожелания счастья, любви и радости [Kühn 1971, 537]. Исчезновение фибул из женского костюма в конце VII в. не означает, что совсем перестали носить накидку. Скорее всего, изменился способ ее закрепления. Накидку стали завязывать, или застегивать специальными пуговицами, либо носить как покрывало – мафорий, – окутывая голову, плечи и руки.

Головные уборы. Остатки богато декорированного головного убора зафиксированы в женском погребении из могилы 82 первой половины V в. из могильника у с. Лучистое. Золотые бляшки и пронизи были нашиты на матерчатую налобную повязку шириной 6,5–7 см, длиной не менее 40 см. В представленной нами реконструкции она дана в развернутом виде. Среднюю часть ленты занимали две полосы из плотно прилежавших друг к другу 53 тонких сигмовидных бляшек, ограниченных приемниками. В центре повязки, между полосами, крепилась круглая бляха с гранатовой вставкой. Вдоль верхнего края полос из сигмовидных бляшек были нашиты 34 треугольные бляшки, а вдоль нижнего – 13 ромбовидных бляшек, свободное пространство между которыми занимали: в верхнем ряду – 12 пронизок-трубочек, в нижнем – 12 подвесок-лунниц и коралловые бусы. Подвески-лунницы были, видимо, пришиты по самому краю матерчатой ленты, на пространстве в 20 см, и свисали на лоб. Положение сигмовидных, треугольных и ромбовидных бляшек, подвесок-лунниц и 12 пронизок-трубочек зафиксировано *in situ*. Налобные повязки использовали аланы [Засецкая 2001, 35]. Отметим, что на Северном Кавказе в повязках-диадемах аланы хоронили женщин и в эпоху Средневековья. Одна из сохранившихся таких повязок VIII в. из могильника Мошечая Балка выполнена из шелка в виде полосы шириной от 4 до 9,5 см. Расширяющуюся в центре

надо лбом повязку завязывали на затылке и носили поверх шапки с накосником [Иерусалимская 1992, 17, 44, кат. 13, схема 8, 1].

Нами приведены образцы украшенных бляшками и бусами налобных повязок, характерных для небольшого числа погребений, принадлежавших привилегированной части населения. Наверняка большинство женщин повязывали голову простыми, не декорированными лентами. Не исключено, что женщины покрывали голову простым отрезом ткани, на манер византийского мафория.

Особенности использования украшений. Об отношении женщин к украшениям в эпоху раннего Средневековья свидетельствуют письменные источники. Людям нравилось “услаждать глаза блеском и красотой драгоценностей”. Куда бы ни входила женщина, даже в бани, она надевала на себя массу драгоценностей, хотя в банях их нередко воровали. Женщины настолько привязаны к своим украшениям, что, по мнению Иоанна Златоуста, “любят их почти так же, как собственных детей” [Поляковская, Чекалова, 1989, 84; Joannes Chrysostomus, 48, col. 787–788]. Наиболее популярным украшением были серьги [Райс 2003, 116]. Иоанн Златоуст говорит относительно женщин: “Чего бы они только ни сделали, чтобы заполучить красивые серьги” [Поляковская, Чекалова, 1989, 83; Joannes Chrysostomus, 48, col. 787]. По данным иконографии, византийские женщины носили парные серьги, сделанные в виде небольшого кольца с подвесками различных форм. Шею украшали ожерельями из бусин и драгоценных камней. У одной из прислужниц на фресках катакомбы из Силистры по два тонких, скорее всего проволочных, браслета на каждой руке [Dimitrov 1962, 38, fig. 4]. Два массивных браслета, по одному на каждой руке, молящейся женщины изображены на фресках катакомбы “Вигна Массима” [Беляев 1926, 214, рис. 10].

Женщины Юго-Западного Крыма носили серьги, ожерелья, браслеты, кольца и перстни. Серьги с многогранником были самым популярным типом украшения. Их носили в основном по две одинаковые в паре. Простые проволочные серьги часто носили по одной. Со второй четверти VII в. в Юго-Западном Крыму стало модным носить по две, а то и по три разных серьги в каждом ухе. Шею украшали ожерельем из 12–36 небольших бусин. Обычно в состав ожерелья включали подвески из различных материалов. Подвески располагались в центре ожерелья. Бусы нанизывали на толстую нить – в некоторых случаях зафиксированы ее остатки. Длина низки с бусами невелика (12–30 см) и, вероятно, свидетельствует о том, что ожерелья не охватывали всю шею, а служили украшением только спереди. Такой способ ношения бус, возможно, связан с присутствием в одежде накидки. Ее ворот почти полностью закрывал шею, оставляя открытым лишь пространство около горла. Отметим, что, по данным иконографии, в эпоху раннего Средневековья женщины носили короткие ожерелья [Kogač 1991, 118, 120, fig. 12, 14]. Ожерелья второй половины VI – первой половины VII в. изобилуют янтарем. Янтарь ценили: поломанные бусы не выкидывали, а вновь просверливали и продолжали носить. В Лучистом, в склепе 95, в женском погребении второй половины VII в., удалось зафиксировать *in situ* порядок бус, лежавших в области шеи. Ожерелье состояло из чередующихся длинных цилиндрических бусин с фестонобразным орнаментом и бусин, образованных витком синей стеклянной нити.

Браслеты обычно носили по одному на каждом запястье. В некоторых погребениях зафиксировано только по одному браслету. Со второй четверти VII в. в Крыму стало модно носить по три, а нередко и по четыре браслета. На внутренней стороне многих браслетов зафиксированы отпечатки истлевшей ткани рукава. Возможно, длинный рукав платья собирали в складки у запястья и обхватывали браслетом. Многие женщины украшали руки кольцами и перстнями, которые носили в основном по одному. В некоторых погребениях обнаружено по 2–4 кольца.

Обувь. В гробнице меровингской королевы Арегонды из базилики Сен-Дени выявлены остатки кожаных башмаков. От них сохранились два гарнитура из пряжки и нако-

нечника ремня, обрывки ремешков и фрагменты тонкой кожи с боковой части со следами от разреза. По этим остаткам видно, что обувь имела вид невысоких мягких башмаков с разрезом на подъеме, закреплявшихся на ноге при помощи перекрещивающихся ремешков с пряжкой и наконечником, которые застегивались на щиколотке. Женская обувь одинакова на всех раннесредневековых изображениях – она полностью закрывает ногу до щиколотки [Kalamaga 1995, 52].

В эпоху раннего Средневековья преобладала мягкая кожаная обувь, сделанная из основных деталей, без прокладок, стелек и многослойных подошв. Такую обувь делали из цельнокроеных и детальнокроеных заготовок [Оятева 1971, 107]. Детали обуви сшивали толстой нитью. Материалом для изготовления кожаной обуви служили специально обработанные шкуры домашних и диких животных [Chanine 1992, 61, 65]. В поселениях Юго-Западного Крыма кожаную обувь, вероятно, производили на местах. Для этого использовали шкуру коров, коз или баранов, которых, судя по остаткам напущенной пищи в могилах, разводило местное население. В погребениях найдены орудия труда, необходимые для пошива кожаной обуви: железные шилья с деревянной рукоятью, толстые бронзовые иглы.

В Юго-Западном Крыму рядовые представительницы местного населения носили обувь, подвязывавшуюся простыми ремешками, или обувь другого фасона, не требовавшего использования ремней и застежек. В VI–VII вв. привилегированная часть населения использовала невысокую мягкую обувь, фиксировавшуюся на ноге ремешками с металлическими деталями. По составу женские обувные наборы ничем не отличаются от мужских. Женщины носили обувь с металлическими наборами только в парадном костюме с большой пряжкой. Для обуви использовались металлические наборы 2-го и 3-го типов [Хайрединова 2003, 135–136]. Обувные наборы типа 2, бытовавшие в VI в., состоят, как правило, из трехчастной пряжки с овальной рамкой и пластинчатого наконечника ремня. В середине VI в., с появлением геральдических поясных наборов, в моду вошли копирующие их обувные гарнитуры с большим количеством деталей, выделенные нами в тип 3. Эти гарнитуры продолжали бытовать и в первой половине VII в. Во второй половине VI – первой половине VII в. обувные наборы типов 2 и 3 существовали. При этом каждый из них соответствовал определенному типу костюма. Наборы 2-го типа связаны с мужским костюмом, подвязывавшимся на поясе простым ремнем с пряжкой с пластинчатым щитком, и с женским – включавшим большую пряжку с изображением льва на пластинчатом щитке. Обувные наборы 3-го типа сопровождают мужские погребения с поясными геральдическими наборами и женские – с большими пряжками, как правило орлиноголовыми.

Подводя итоги вышесказанному, отметим следующее. В женском костюме варваров Юго-Западного Крыма V–VII вв. можно выделить два основных элемента – платье с глухой, полукруглой горловиной, опоясанное ремнем, и наплечную накидку. В V – первой половине VI в. носили узкий ремень без пряжки либо с небольшой пряжкой, а накидку застегивали одной или двумя небольшими фибулами. Костюм изменился около середины VI в., когда в моду вошла восточногерманская парадная одежда, подвязывавшаяся широким ремнем с большой пряжкой. Накидку пристегивали на плечах парой одинаковых фибул, расположенных головкой вниз. Убор дополнялся украшениями: парой серег, бусами, браслетом на каждое запястье, иногда – кольцом или перстнем. На ногах носили кожаную обувь в виде невысоких мягких башмаков, фиксировавшихся на ноге ремешками. Одежда привилегированной части населения отличалась: в ней присутствовали все элементы убора (пряжка, фибулы, серьги, браслеты и кольца), украшения были золотыми и серебряными; выделялась горловина платья, расшитая черным бисером и золотыми треугольными бляшками; иногда использовалась обувь с металлическими деталями, которые подбирались в соответствии со стилем большой поясной застежки. В костюме рядового населения часто отсутствовали некоторые элементы:

накидка с фибулами или некоторые украшения; присутствующие украшения были в основном из бронзы. Жительницы Юго-Западного Крыма ухаживали за своей внешностью, для этого они использовали косметические средства – румяна и белила, а также специальные туалетные принадлежности: зеркала, инструменты по уходу за ушами и ногтями. Особый облик некоторым представительницам местного населения придавала вытянутая форма головы, вызванная искусственной деформацией черепа [Радочин 2003, 165].

К концу VII в. большая пряжка и фибулы вышли из моды. Жительницы Юго-Западного Крыма перешли на византийскую одежду, включавшую платье, подпоясанное узким ремешком с небольшой бронзовой пряжкой, и минимум украшений: небольшую низку стеклянных бусин, серьги и изредка – браслеты.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Могильник у села Лучистое. Т. 1 (Раскопки 1977, 1982–1984 гг.). Симферополь – Керчь, 2008.
- Бабенчиков В.П.* Чорноріченський могильник // *Археологічні пам'ятки УРСР*. Т. XIII. Київ, 1963.
- Беляев Н.М.* Украшения позднеантичной и ранневизантийской одежды // *Сборник статей, посвященных памяти Н.П. Кондакова*. Prague, 1926.
- Веймарн Э.В.* Археологічні роботи в районі Інкермана // *Археологічні пам'ятки УРСР*. Т. XIII. Київ, 1963.
- Гайдучевич В.Ф.* К вопросу о ткацком ремесле в боспорских поселениях // *Боспорские города. Материалы и исследования по археологии СССР*. Москва – Ленинград, 1952. № 25.
- Герцигер Д.С.* Античные ткани в собрании Эрмитажа // *Памятники античного прикладного искусства*. Ленинград, 1973.
- Горбачева Л.М.* Костюм средневекового Запада: от нательной рубахи до королевской мантии. Москва, 2000.
- Древняя одежда народов Восточной Европы: материалы к историко-этнографическому атласу* / Отв. ред. М.Г. Рабинович. Москва, 1986.
- Засецкая И.П.* Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. III. Симферополь, 1993.
- Засецкая И.П.* Золотые украшения костюма знатных женщин гуннской эпохи (конец IV–V вв. н.э.) // *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма)*. Самара, 2001.
- Иерусалимская А.А.* Кавказ на Шелковом пути. Санкт-Петербург, 1992.
- Иерусалимская А.А.* Словарь текстильных терминов. Санкт-Петербург, 2005.
- Какочкин А.Я.* Коптские ткани из фондов Эрмитажа. Ленинград, 1978.
- Кондаков Н.П.* Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры. Прага, 1929.
- Кондаков Н.П.* Иконография Богоматери: В 2-х т. Т. 1. Москва, 1998.
- Кропоткин В.В.* Из истории средневекового Крыма // *Советская археология*. 1958. XXVIII.
- Крупа Т.М.* Застосування методів природничих наук при дослідженні текстилю IV ст. до н.е. – IV ст. н.е. (за матеріалами Криму) // *Археологія*, 2000, № 3.
- Кузнецов И.В.* Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. Москва, 1995.
- Курбатов Г.А.* Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. Ленинград, 1971.
- Овчаров Д., Ваклинова М.* Ранновизантийски паметници от България IV–VII век. София, 1978.
- Оятева Е.И.* Ранние находки кожаной обуви на территории Западной Европы (опыт методической разработки) // *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*. Ленинград, 1971.
- Поляковская М.А., Чекалова А.А.* Византия: быт и нравы. Свердловск, 1989.

- Радочин В.Ю.* Антропологические материалы из погребений V–IX вв. могильника у с. Лучистое // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии**. Вып. X. Симферополь, 2003.
- Райс Д.Т.* **Византийцы. Наследники Рима**. Москва, 2003.
- Репников Н.И.* Некоторые могильники области крымских готов // **Известия Императорской Археологической комиссии**. Вып. 19. Санкт-Петербург, 1906.
- Рудаков А.П.* **Очерки византийской культуры по данным греческой агнографии**. Санкт-Петербург, 1997.
- Хайрединова Э.А.* Обувные наборы V–VII вв. из Юго-Западного Крыма // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии**. Вып. X. Симферополь, 2003.
- Чекалова А.А.* Быт и нравы византийского общества // **Культура Византии. IV – первая половина VI в.** Москва, 1984.
- Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. // **Известия Императорской Археологической комиссии**. Вып. 25. Санкт-Петербург, 1907.
- Шуринова Р.* **Коптские ткани. Собрание Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина**. Ленинград, 1967.
- Якобсон А.Л.* **Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры**. Москва – Ленинград, 1964.
- Alduc-Le Bagousse A., Pilet Ch.* La dame de Hochfelden // **Cahiers Alsaciens d'Archeologie d'Art et d'Histoire**. Т. XXXV. Strasbourg, 1992.
- Bierbrauer V.* **Die Ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien**. Spoleto, 1975.
- Bovini G.* **Ravenna: Art and History**. Ravenna, 1991.
- Chanine C.* Le cuir: structure de la peau – composition chimique // **Autour du cuir. Compte-rendu des rencontres archéologiques de Guiry**. Val d'Oise, 1992.
- Joannes Chrysostomus.* Opera omnia // J.-P. Migne. **Patrologiae cursus completus. Series graeca**. Т. 47–64. Paris, 1863.
- Deppert-Lippitz B.* Goldener Schmuck der Spätantike // **Die Schraube Zwischen Macht und Pracht. Das Gewinde in der Antike**. Stuttgart, 1995.
- Dimitrov D.P.* Le système décoratif et la date des peintures murales du tombeau antique de Silistra // **Cahiers archéologiques**. Т. XII. 1962.
- Ebersolt J.* **Les arts somptuaires de Byzance. Etude sur l'art impérial de Constantinople**. Paris, 1923.
- Ferrua A.* **The Unknown Catacomb**. Florence, 1991.
- Kalamara P.* **Le système vestimentaire à Byzance du IVe jusqu'à la fin du XIe siècle**. Thèse du Nouveau Doctorat. Т. I. Paris, 1995.
- Korać M.* Late Roman Tomb with Frescoes from *Viminacium* // **Старинар**. Т. XLII. 1991.
- Kühn H.* Le sens et la signification de la fibule ansée de la période mérovingienne // **Mélanges de préhistoire, d'archéocivilisation et d'ethnologie, offerts à André Varagnac**. Paris, 1971.
- Martinelli P.A.* Il costume femminile nei mosaici Ravennati // **Corsi di cultura sull'arte Ravennate e Bizantina**. Ravenna, 1969, № 16–29, Marzo.
- Oakeshott W.* **Mozaici Rima**. Beograd, 1977.
- Périn P.* Pour une révision de la datation de la tombe d'Arégonde, épouse de Clotaire I, découverte en 1959 dans la basilique de Saint-Denis // **Archéologie Médiévale**. Т. XXI. 1991.
- Quast D.* Garnitures de ceintures méditerranéennes à plaques cloisonnées des Ve et début VIe siècles // **Antiquités Nationales**, 1999, № 31.
- Rutschowskaya M.-H.* Le vêtement de la période copte // **Tissu et vêtement. 5000 ans de savoir-faire**. Catalogue d'exposition. Musée Archéologique Départementale du Val D'Oise, 1986.
- Synesii.* Opera // J.-P. Migne. **Patrologiae cursus completus. Series graeca**. Т. 66. Paris, 1863.
- Theune-Grosskopf B.* Auswahl antiker Darstellungen von Trägern der Zwiebelknopffibeln // **Die Schraube zwischen macht und Pracht. Das gewinde in der Antike**. Stuttgart, 1995.